

сивную традицию в русском и украинском дореволюционном литературоведении.

Не случайно многие работы Н. К. Гудзия уже специально посвящены углубленному изучению наследия выдающихся русских литературоведов, в частности специалистов по древней русской литературе. Партийная критика известных ошибок в отношении к научному наследию прошлого вдохновила Н. К. Гудзия на объективную, всестороннюю оценку корифеев русской дореволюционной науки. В ряде своих работ он раскрывает исторические заслуги ученых прошлого и критикует неприемлемую для нас методологию их трудов. Большую роль в возбуждении интереса к научному наследию и в восстановлении уважения к заслугам крупных русских ученых сыграло выступление Н. К. Гудзия в «Литературной газете» со статьей «Забывшие имена», опубликованной затем в расширенном виде под названием «О русском литературоведческом наследстве».⁹ Затем последовали научные очерки и характеристики, посвященные Ф. И. Буслаеву («Изучение русской литературы в Московском университете», 1958), Н. С. Тихонравову («Николай Саввич Тихонравов», 1956), А. Н. Веселовскому (статья в «Краткой литературной энциклопедии» написана совместно с автором этих строк) и др. Особенно обстоятельно история изучения древней русской письменности раскрыта в серии статей, посвященных изучению литературы в Московском университете (соответствующие разделы в I томе «Истории Московского университета», в «Вестнике Московского университета», упомянутая книга «Изучение русской литературы в Московском университете»). И можно только сожалеть, что историографический раздел, украшавший первые издания «Истории древней русской литературы», исчез из последних изданий. Хочется надеяться, что очередное издание учебника Н. К. Гудзия вновь пополнится обновленным и обогащенным разделом, посвященным истории изучения древней русской литературы.

Обычно принято считать, что с изучения истории науки только начинается исследование литературы. Деятельность Н. К. Гудзия служит убедительным опровержением этого распространенного заблуждения — он создал несколько образцов своеобразного жанра историографического изучения истории литературы, не менее ценного и нужного, чем собственно историко-литературное изучение. Но думается также, что усиленный интерес Н. К. Гудзия в последние годы к проблемам историографии, где подытоживается и обобщается опыт русской и советской науки, одновременно является и большим разбегом для новых обобщающих работ по истории самой древней русской письменности. «А чи диво ся, братие, стару помолодити?».

⁹ Вестник Московского университета, 1957, № 1.